

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Иоанесян Е. Р. К типологии слов и конструкций со значением высокой степени / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 43—58. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-43-58.

Ioanesyan, E. R. (2021). Typology of Words and Constructions with a High Degree of Meaning. *Nauchnyi dialog*, 6: 43-58. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-43-58. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-43-58

К типологии слов и конструкций со значением высокой степени

Иоанесян Евгения Рафаэлевна
orcid.org/0000-0002-4950-6315
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
ioanevg@mail.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Typology of Words and Constructions with a High Degree of Meaning

Evgeniya R. Ioanesyan
orcid.org/0000-0002-4950-6315
Doctor of Philology
Leading Researcher
ioanevg@mail.ru

Institute of Linguistics of the Russian
Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Иоанесян Е. Р., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению семантики единиц, выражающих значение интенсивности. В работе используется понятие лексической функции Magn модели «Смысл ↔ Текст». Лексические функции являются инструментом для описания ограниченной лексической сочетаемости. Magn — абстрактное типовое значение ‘очень’, ‘интенсивность’ ‘высокая степень’, которое выражается при значительном числе разных слов, причем во многих случаях идиоматическим образом. Лексические единицы, выражающие смысл ‘очень’ / ‘большой’ / ‘интенсивный’, представлены в разных языках большим количеством слов и конструкций. Обозначение интенсивности во многих языках имеет лексически обусловленные варианты выражения, часто лингвоспецифичные. В работе дается краткий обзор основных моделей образования значения интенсивности в языке, приводятся примеры лингвоспецифичных единиц. Новизна исследования определяется представлением в работе новых моделей образования смысла Magn и лингвоспецифичных выражений этого смысла. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение моделей образования значения интенсивности находится в русле современных исследований по изучению семантической эволюции, построению типологии семантических переходов, выявлению особенностей картины мира разных языков, созданию объяснительных моделей языка.

Ключевые слова:

семантика; полисемия; семантическая деривация; семантическая типология; идиоматичность; языковая картина мира.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the semantics of units expressing the value of intensity. The concept of the lexical function Magn of the “Meaning ↔ Text” model is used in the article. Lexical functions are a tool for describing limited lexical collocation. Magn is an abstract typical meaning of ‘very’, ‘intensity’, ‘high degree’, which is expressed in a significant number of different words, and in many cases in an idiomatic way. Lexical units expressing the meaning of ‘very’ / ‘large’ / ‘intense’ are represented in different languages by a large number of words and constructions. The designation of intensity in many languages has lexically determined variants of expression, often linguistic specific. A brief overview of the main models of the formation of the meaning of intensity in a language, examples of linguistic-specific units are given. The novelty of the research is determined by the presentation in the work of new models of the formation of the meaning of Magn and linguistic-specific expressions of this meaning. The relevance of the study is due to the fact that the study of models of the formation of the value of intensity is in line with modern research on the study of semantic evolution, the construction of a typology of semantic transitions, the identification of the features of the picture of the world of different languages, the creation of explanatory models of the language.

Key words:

semantics; polysemy; semantic derivation; semantic typology; idiomaticity; linguistic picture of the world.

К типологии слов и конструкций со значением высокой степени

© Иоанесян Е. Р., 2021

1. Вводные замечания

Целью данной статьи является представление семантических моделей образования слов со значением высокой степени.

Смысл 'очень' во многих языках имеет идиоматичные, лексически обусловленные варианты выражения, часто лингвоспецифичные. С другой стороны, наблюдаются и некоторые общие тенденции в обозначении указанного смысла в разных языках. Это определяет интерес и актуальность изучения слов со значением высокой степени.

2. Основные положения

1. Лексическая функция Magn

В работе используется понятие лексической функции (далее — ЛФ) модели «Смысл ↔ Текст» И. А. Мельчука [Мельчук, 1974; Мельчук, 1995; Мельчук, 2012; Mel'čuk et al., 2020]. Лексическая функция — это «весьма общий и достаточно абстрактный смысл 'f', который выражается особой лексемой у в зависимости от лексемы x, при которой он выражается: $f(x) = y$ » [Мельчук, 2012, с. 115]. Идее интенсификации, значению 'очень' / 'большой' / 'интенсивный' соответствует лексическая функция Magn: к Magn'ам «относятся слова, идиоматично выражающие смысл 'очень' при некотором ключевом слове» [Кустова, 2011, с. 256]. Так, русское прилагательное *железный* является значением ЛФ Magn для русских слов *здоровье*, *дисциплина*, *воля*, *хватка* и т. д. Лексические функции универсальны, однако их значения часто различаются у семантически близких лексем в разных языках: лексические функции характеризуют «the idiomatic, that is, language specific substitutability and cooccurrence relations of the entry lexeme L» [Мельчук, 1995, с. 32]. Например, французское прилагательное *infatigable* — 'неутомимый' выступает в функции Magn'а при словах *activité* — 'активность', *ardeur* — 'пыл, страстность', *bougeotte* — 'непоседливость', *patience* — 'терпение', *perseverance* — 'настойчивость': «*Activité, ardeur, bougeotte, patience, persévérance infatigable*» [TR]. Ср. невозможность использования прилагательного *неутомимый* в роли Magn'а при русских эквивалентах указанных французских существительных: *не-

утомимая активность, *неутомимый пыл / страстность, *неутомимая непоседливость, *неутомимое терпение, *неутомимая настойчивость.

II. Модели образования Magn'ов

II.1. В этом разделе приводится обзор уже описанных моделей образования Magn'ов¹, при этом особое внимание уделяется лингвоспецифичности выражения этого смысла в разных языках.

Как отмечается в статье [Кустова, 2011, с. 263], существует два основных механизма образования Magn'ов: 1. Парадигматический — аналогия. Сюда относятся метафорические (*беспросветный, бесконечный, солидный*) и компаративные (*царский, телячий, лошадиный*) Magn'ы. 2. Синтагматический — метонимия. Указанные два механизма реализованы в разных более частных моделях, например:

А. Экспериенциальные Magn'ы — *леденящий страх, леденящий ужас; жгучая тоска, жгучая обида*. В основе этого класса Magn'ов лежит экспериенциальная реакция человека на ситуацию: «Именно благодаря своей экспериенциальной “составляющей” человек “замечает” большую степень признаков у окружающих предметов и ситуаций и реагирует на нее <...> типы экспериенциальных реакций образуют модели, в которые метафорически встраивается высокая степень признака самых разных ситуаций» [Кустова, 2011, с. 260].

Как отмечалось, значения ЛФ Magn у семантически близких лексем в разных языках часто различаются. Но и функционирование близких по значению единиц в роли Magn'ов в разных языках может отличаться. Ср., использование в роли экспериенциального Magn'а французского прилагательного *glacial* ‘леденящий’ и его русского аналога *леденящий*: *Ironie glaciale* [TR], **леденящая ирония*. В русском языке в подобном случае используются другие прилагательные, напр., *убийственный*. Так, в [КСРИД] при слове *ироничный* в качестве Magn'а указано наречие *убийственно*. Лингвоспецифичным является употребление в функции Magn'а и производного наречия *glacialement*: *glacialement hautain* [TR], **леденяще высокомерный*. Другим примером подобного рода является французское прилагательное *cuisant* — ‘жгучий, обжигающий’, которое выступает в роли Magn'а при словах *chagrin* — ‘печаль’, *remords* — ‘угрызения совести’, *défaite* — ‘поражение’, *humiliation* — ‘унижение’: «*Chagrin, remords cuisant, défaite, humiliation cuisante*» [TR]. Ср. рус. **жгучая печаль, *жгучие угрызения совести, *жгучее поражение, *жгучее унижение*.

Б. Метонимические Magn'ы, построенные по отрицательно-модальной модели: «Степень Р такова, что невозможно R, ср. *невыразимый, неопиcуемый* <...> степень Р такова, что невозможно описать, выразить» [Ку-

1 Наиболее полное исследование представлено в статье Г. И. Кустовой [Кустова, 2011].

стова, 2011, с. 264]. Эта модель представлена во многих языках, например, рус. *неисчислимый*, франц. и исп. *incalculable* — ‘не поддающийся исчислению, подсчёту’ и др. Франц. *incalculable*: «A. Qui ne peut être calculé <...> B. P. ext. Très considérable. *Avantage, force incalculable*» [TR], ‘А. Такой, который невозможно подсчитать. В. Очень большой. Огромное преимущество, большая сила’. Исп. *incalculable*: «1. Que no se puede calcular. 2. Muy grande: *Este cuadro es de un valor incalculable*» [DCD], ‘1. Не поддающийся исчислению. 2. Очень большой. *Эта картина имеет огромную ценность*’.

Magn’ы этого вида часто являются лингвоспецифичными. Примером такого рода является французское прилагательное *incassable* — букв. ‘небьющийся / такой прочный, что нельзя сломать’: «Qui, de par sa constitution, ne peut être brisé. *Lunettes incassables; verre incassable*» [TR], ‘то, что по своему строению не может быть сломано, разбито. *Небьющиеся очки, небьющийся стакан*. *Il existe des machines à laver incassables* (Frédéric Beigbeder. 99 francs (1997—2000)). Существуют сверхпрочные стиральные машины [НКРЯ]. *Incassable* выступает также в роли Magn’a: «*Tout le monde connaît <...> leur mépris incassable pour les spéculations* (BLOY, *Salut par Juifs*, 1892, p. 19)» [Там же], ‘Всем известно <...> их полное презрение к спекуляциям’; *mépris incassable* — букв. ‘небьющееся презрение’.

Необычный пример отрицательно-модальной модели представлен латинским прилагательным *tenax* (от *teneo* ‘держать’): ‘липкий, клейкий’ → Magn. *Липкий Р* — это такой Р, от которого трудно, невозможно избавиться, «отлепиться». *Tenax*: «3. *tenace, adhérent*. 4. fig. *ira tenax* Ov. P. 1, 9, 28, *colère implacable*» [DLFG], ‘3. клейкий, липкий’. 4. перен. *ira tenax* — страшный гнев’. «*Solide, fort. — memoria tenacissima*, Quint. 1, 1, 19: *mémoire très tenace*» [JWH], ‘крепкий, сильный; *memoria tenacissima* — очень крепкая память’.

В. Метонимические Magn’ы, построенные по имплицативной-метонимической модели, «характеризующие высокую степень через ее импликацию <...> ‘Степень Р так высока, что вызывает следствие R’» [Кустова, 2011, с. 263]. *Удивительная сила, возмутительная ложь, изумительная точность* — ‘такая большая сила, ложь, точность, что вызывают удивление, возмущение, изумление’¹. Частные виды этой модели представлены в статье [Иоанесян, 2019a].

Обозначение интенсивности по этой модели часто имеет лингвоспецифические способы выражения. Примером такого рода является высту-

1 См., другое обоснование возникновения смысла ‘очень’ у слова *удивительно* в [Григорьева, 2000, с. 256]: «Лексемы из подгруппы *удивительно, поразительно* и т. п. предполагают, что высокая степень некоторого свойства в силу своей неожиданности производит на говорящего сильное впечатление».

пающее в функции Magn'a англ. наречие *annoyingly* ≈ 'досаждающе, раздражающе', *annoy smb.* — раздражать кого-л.; досаждать кому-л.: (a) *Yes, sure, all of that, but to drop their troubles into such neat conceptual boxes would be to simplify a situation that is both agreeably and annoyingly messy* (New York Times Dec 20, 2012) [Vocabulary.com]. (б) *The second problem is that subscribers are annoyingly disloyal* (Economist Apr 5, 2018) [Там же].

Как и для многих других Magn'ов, производных от имен негативных эмоций, впоследствии сфера действия этого наречия расширилась — *annoyingly* стало выступать в функции Magn'a не только при словах, обозначающих отрицательно оцениваемые свойства, но и при словах, обозначающих позитивные качества: (a) *She was moving around just fine and even seemed almost annoyingly upbeat for someone who'd just lived through what she did* (Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada*, 2003). Но передвигалась вполне уверенно и настроение у нее было на удивление бодрое [НКРЯ]. (б) *Stella English The perfect Apprentice candidate: disciplined, hard-working, never been in the boardroom, only once on the losing team, annoyingly likeable* (The Guardian Nov 24, 2010) [Vocabulary.com]. (в) *At 65, Springfield is annoyingly handsome even today* (The Guardian Aug 27, 2015) [Там же].

Г. Субъектные Magn'ы, например, *бездушный эгоизм*, отличаются тем, что «характеристика субъекта метонимически «перемещается» к абстрактному существительному в качестве Magn'a <...> у субъекта нет души, а не у эгоизма» [Кустова, 2011, с. 261—262]. Приведем пример лингвоспецифичной единицы этого класса Magn'ов. Французское прилагательное *éperdu* относится к классу симптоматических единиц, обозначая реакции, состояние человека, растерявшегося, потерявшего голову под влиянием сильной эмоции — счастья, радости, удивления, восхищения и т. п.: «Qui a l'esprit profondément troublé par une émotion violente. *Éperdu de bonheur, de joie*» [PR, p. 599], «Déséparé, profondément troublé par une vive émotion <...> *éperdu d'étonnement*» [TR]. На следующем этапе прилагательное выступает в значении показателя сильной эмоции, субъектного Magn'a: «Il se dit aussi d'un Sentiment violent ou d'un Geste, d'un air qui marque la violence de la passion. *Amour éperdu*» [AC 1835], 'Также о сильной эмоции или о жесте, внешнем виде, которые свидетельствуют о силе эмоции. *Сильная любовь*'. *Amour éperdu* — букв. 'растерявшаяся, потерявшая голову любовь': субъектный Magn. Затем сфера употребления прилагательного расширяется — оно начинает употребляться в роли «обычного» Magn'a при единицах других классов, например: «2. Très violent (sentiment) → extrême, passionné, vif, violent. *Un besoin éperdu de bonheur*» [PR, p. 599], '2. Очень сильный (о чувстве) → чрезмерный, сильный. *Огромная потребность в любви*', «*Un désir éperdu*» [TR], 'огромное желание'.

II.2. В этом разделе представлены новые, выделенные нами, модели образования Magn'ов, которые, по нашему мнению, представляют интерес в типологическом аспекте.

А. Импликативные модели, характеризующие высокую степень эмоции, состояния человека через их симптоматические проявления — реакцию человека на эту эмоцию или внешние признаки такого состояния¹: ‘Степень эмоции Р так высока, что способна вызвать симптом R’. Модель этого типа представлена французскими конструкциями *Adj à V_{inf}*, где Adj — прилагательное, обозначающее какое-л. свойство, V_{inf} — инфинитивная форма симптоматического глагола. Например: (а) *Barbare à donner le frisson* — ‘очень жестокий’, букв. ‘такой жестокий, что вызывает дрожь’ (пример из [Tutin, 2012, с. 605]). Дрожь, является одним из симптомов страха. (б) *Faux à vomir* — ‘очень лживый’, букв. ‘такой лживый, что вызывает тошноту’; тошнота является симптомом отвращения. Ср. рус. *до беспамятства* (влюбиться до беспамятства), *до слез* (растрогать до слез) и т. п.

Б. Модели, в основе которых лежат инцидентные следствия. Как показывает материал, одним из источников развития у слова смысла ‘очень’ или противоположного смысла — ‘слабая степень’, AntiMagn, являются инцидентные следствия соответствующей прототипической ситуации. Мы называем инцидентными следствиями стандартные ассоциации, которые в картине мира данного языка связывают данную ситуацию (или компонент этой ситуации) с некоторой другой². Инцидентные следствия лингвоспецифичны. Ниже приводится несколько примеров модели образования Magn'ов или AntiMagn'ов, в основе которой лежат инцидентные следствия.

Как представляется, робость и скромность человека ассоциируются во многих языках со слабостью, а следовательно, с малой величиной, AntiMagn³. И именно это лежит в основе семантических переходов ‘скромный’ / ‘робкий’ → AntiMagn.

Б.1. Переход ‘скромный’ → AntiMagn:

1. Рус. *скромный*: «5. Небольшой, незначительный» [Ефремова, 2006]. *Наум Коржавин значительную часть своих скромных доходов тратил тоже на эти шкурки* (Владимир Войнович. Дело № 34840 (1999)) [НКРЯ].

2. Когнаты, происходящие от лат. *modestus*, имеют значения ‘скромный’ и ‘небольшой’, напр., ит. *modesto*: «1. a. Di persona che non ama met-

1 См. подробнее о симптоматической лексике в функции Magn'a [Иоанесян, 20196].

2 Ср. с определением инцидентных следствий в [Падучева, 2004, с. 131].

3 См, напр., определение русского *слабый* в [Ожегов и др., 2006]: «3. Малый, незначительный. *Слабый ветер*».

tere in mostra i propri meriti <...> Quantitativamente scarso, esiguo, limitato: *m. salario; m. ricompensa*» [VT], ≈ ‘О человеке, который не любит выстав-лять свои заслуги напоказ <...> Количественно ограниченный: *скромный оклад, скромное вознаграждение*’. Франц. *modeste* ‘скромный’ также име-ет значение ‘небольшой’: «3 De peu d’importance. ⇒ petit. *Des gens d’une qualité intellectuelle très modeste*» [PR, p. 1098], ≈ ‘небольшой величи-ны → маленький. *Люди небольшого интеллекта*’. См. также англ. *modest*: «Mid. 16th century from French *modeste*. 1. Unassuming or moderate in the estimation of one’s abilities or achievements. *He was kind, generous and always modest about his achievements*. 2. of an amount, rate, or level relatively moder-ate, limited, or small. *Employment growth was relatively modest*» [OD].

Б.2. Переход ‘робкий’ → AntiMagn.

1. Рус. *робкий*: «перен. Проявляющийся не в полную силу» [Ефремо-ва, 2006]. *Когда после первых робких успехов экспедиции началась поло-са сплошных неудач, Корнилов <...> решил, что место, где они копают, конечно, безнадёжное* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть) [НКРЯ]. См. также перевод немецкого *leicht* — ‘легкий, неболь-шой’ — русским прилагательным *робкий*: *Selbst die leichte Hoffnung <...> sie werde mir beim Verlassen ihrer Kammer ihr elektrisch beleuchtetes Gesicht zeigen, mußte ich begraben* (Günter Grass. Blechtrommel, 1959). Даже *робкую надежду*, что, уходя, она хоть покажет свое лицо при электрическом свете, мне пришлось оставить [НКРЯ].

2. Франц. *timide* и *timident* — ‘робкий’ и ‘робко’, исп. *Timido* — ‘роб-кий’ имеют также смысл ‘небольшой’. Например, *timido*: «De poca inten-sidad» [DCD], ‘маленькой интенсивности’, «Ligero, débil, leve: *el enfermo manifestaba una tímida mejoría*» [DLLE], ‘легкий, слабый: у больного от-мечены небольшие улучшения’.

3. Англ. *timid* и *timidly* (тоже восходящие к лат. *timidus*) используются в качестве AntiMagn’a. Хотя в толковых словарях это значение у них не выделяется, примеры их употребления в этой функции встречаются часто: *But progress has been timid and slow*. Times, Sunday Times (2008) [Collins Online English Dictionary]. *Still, for all the fresh creative thinking, the concerts of the Mostly Mozart orchestra at David Geffen Hall remained, over all, timidly conventional* (New York Times Aug 20, 2017) [Vocabulary.com].

Б.3. Переход ‘наглый’ → ‘Magn’.

Наглость, беззастенчивость, в отличие от робости, ассоциируются с силой и большой интенсивностью. См., например, рус. *наглый* и *нагло*, *беззастенчивый* и *беззастенчиво*, у которых в [КСРИД] отмечено значе-ние Magn: *наглая агрессия / ложь, наглый обман, нагло врать / издевать-ся, беззастенчивый лжец / обман, беззастенчиво лгать* и т. д. (см. другое

объяснение возникновения смысла *Magn* у этих единиц в [Кустова, 2011, с. 265]).

Интересный пример обратного семантического перехода *Magn* → ‘наглый’ представлен в истории французского прилагательного *insolent* (от лат. *insolens*), выступающего в значениях ‘очень большой’ и ‘наглый’, например: (а) «*Avoir une chance insolente: incroyable, inouï*» [SD, p. 439], ‘иметь огромный шанс: невероятный, неслыханный’; (б) «*Air, ton insolent*» [PR, p. 915], ‘наглое выражение лица, наглый тон’. Исходное значение прилагательного — ‘необычный, непривычный’. Далее от значения ‘необычный’ произошел переход к значению ‘чрезмерный, слишком большой’, а от этого последнего — к значению ‘наглый’. Именно так описано развитие прилагательного в словаре [EL]: «ÉTYMOLOGIE: Lat. *insolentem*, <...> *inaccoutumé*; de là on passe au sens de immodéré, excessif, puis à celui d’un insolent; toutes ces acceptions sont dans le latin», ≈ ‘Этимология. Лат. *insolentem*, <...> непривычный; отсюда переход к значению чрезмерности, затем — к наглости; эти значения были и в латыни’. Аналогичная полисемия отмечается и у наречия *insolemment*.

Б.4. Переход ‘грубый’ → ‘*Magn*’.

Грубость ассоциируется в разных языках с силой, что и определяет существование переходов этого вида, напр., *грубая ошибка*, *грубый просчет*. Как отмечается в [Рахилина и др., 2009, с 423], в основе указанной семантической деривации лежит конвенциализованная импликатура: «грубо разговаривать предполагает идею громкости, агрессивности, из чего рождается представление об интенсивности действия и, соответственно, большой степени» [Там же]. Интересно, что в основе появления значения *Magn* у французского прилагательного *grossier* ‘грубый’ толковые словари усматривают другую ассоциативную связь: ‘грубый человек’ → ‘очень глупый, невежественный, неловкий, неумелый’ → ‘очень плохо выполняет определенные действия, делает большие ошибки’. Например: «Qui n’a pas été dégrossi, poli par la culture, l’éducation. ♦ Par ext. Cour. Digne d’un esprit peu subtil, peu cultivé. ⇒ gros, maladroit. *Faute, erreur grossière*. ⇒ *grave, lourde. Ignorance grossière* [PR, p. 811], ≈ ‘Некультурный, необразованный. Перен. То, что характерно для неутонченного, малообразованного человека → неумелость, неловкость. *Грубая ошибка* → большая, серьезная ошибка. *Грубое невежество*’. «GROSSIER, se dit encore figurément, au sens moral, De ce qui suppose beaucoup d’ignorance, de sottise, de déraison ou de maladresse. *Erreur grossière*» [AC 1835], ‘GROSSIER используется также в переносном смысле — о том, что предполагает большое невежество, глупость, неразумие, неумелость. *Грубая ошибка*’. В дальнейшем сфера использования *grossier* в функции *Magn*’a расширяется (напр., *con-*

tradiction grossière — ‘грубое противоречие’), что характерно для многих степенных слов.

Б.5. Полисемия французских *étroit* и *étroitement*, испанского *estrecho* выявляет еще одну ассоциативную связь, существующую между двумя разными ситуациями в картине мира этих языков. Одно из значений французского прилагательного *étroit*, унаследованное от лат. *strictus*, — ‘узкий’, напр., *un étroit sentier* ‘узкая тропинка’. Конституирующий компонент другой группы значений прилагательного *étroit* — смысл ‘недостаток пространства’: «Gén. avec l'idée péj. d'un manque d'espace» [TR]¹, ≈ ‘идея недостаточности пространства’. Это лежит в основе его значений ‘тесный’: *vêtements trop étroits* ‘слишком тесная одежда’, *logement étroit* ‘тесная квартира’, *être logés bien à l'étroit* ‘жить в тесноте’. Выделяется еще один круг употреблений прилагательного, в котором сочетание *étroit* + S имеет значение ≈ ‘такое S, элементы которого плотно прилегают друг к другу’. Например, *un nœud étroit* — ‘тугой узел’; ср. рус. *тугой узел, канат, коса*. Как представляется, плотное прилегание частей объекта друг к другу ассоциируется с сильной связью между ними, а также с крепкостью, прочностью, силой самого объекта. Это лежит в основе появления значения Magn у прилагательного *étroit* в сочетаниях типа *une étroite alliance* — ‘прочный союз’, *une étroite cohésion* — ‘большая сплоченность’, *une étroite collaboration* — ‘тесное сотрудничество’ и т. п. Показательно, что именно пространственной близостью компонентов объясняется возникновение рассматриваемого значения французского прилагательного в словаре [TR]: «avec l'idée d'une union que favorise le peu d'espace ou de distance entre les choses ou les êtres», ≈ букв. ‘с идеей о слиянии, сплочении, которым благоприятствует маленькое расстояние между вещами или людьми’.

Испанское прилагательное *estrecho* — когнат французского прилагательного *étroit*, имеющее значения ‘узкий’, ‘тесный’, ‘сжатый’, тоже выступает в функции Magn’a: «Referido esp. A una relación, que es muy íntima o que se asienta en fuertes vínculos: *Trabajamos en estrecha colaboración*» [DCD], ‘Относится в основном к близким отношениям или к отношениям, которые основаны на крепких связях. *Тесное сотрудничество*’.

В. Модели, в основе которых лежат импликации соответствующей прототипической ситуации. Прототипическая ситуация может быть источником разнообразных импликаций, которые не отражены в значении слова, но лежат в основе других значений этого слова (см. [Кустова, 2000, с. 108]). Пример перехода «X → импликация из X → Magn» представлен в семанти-

1 «Étymol. et Hist. Ca 1100 [si chevalchent] es treiz «en rangs serrés» [TR], ‘Этим. ист. 1100 es treiz «верхом сомкнутыми рядами»; сомкнутые ряды — ‘сближенные вплотную’.

ческом развитии слов с компонентом ‘знание’¹. Этот переход представлен, например, в рус. *известный, знатный, знатно, славиться*, франц. *fameux, fameusement*, англ. *famously, notorious, notoriously, renowned, well-known, famously*, ит. *noto*, исп. *notorio* и др.

Прототипическая ситуация известности включает компонент ‘выделенность объекта из объектов того же класса по какому-то признаку’ (см. толкование этого прилагательного в [Бабаева, 2000, с. 143]). Импликацией этой ситуации является выделенность объекта по масштабности, величине. При словах, обозначающих градуируемые признаки, словах качественной, количественной и оценочной семантики масштабность может означать только высокую степень. Это лежит в основе перехода ‘известный / знаменитый’ → *Magn*. Примеры указанного перехода, без описания механизма, лежащего в его основе, приведены в статье [Иоанесян, 2018], поэтому мы ограничимся одним примером из французского языка. Прилагательное *fameux* — ‘известный, знаменитый’ в процессе развития получило значение ‘большой’: «Il se dit aussi dans le langage familier pour désigner un excès. *Un fameux ivrogne. Un fameux imbécile*» [EL], ≈ ‘разг. для обозначения сильной степени. *Законченный пьяница. Откровенный дурак*’.

3. Заключение

Целью данной статьи было представление семантических моделей образования слов со значением высокой степени. В работе используется термин *Magn*, являющийся названием лексической функции в модели «Смысл ↔ Текст». Лексическая функция *Magn* — абстрактное типовое значение ‘очень’, ‘интенсивность’ ‘высокая степень’, которое выражается при значительном числе разных слов, часто идиоматическим образом. Лексические единицы, выражающие смысл ‘очень’ / ‘большой’ / ‘интенсивный’, представлены в разных языках большим количеством слов и конструкций. Это обусловлено тем, что многие из них «являются не только степенными, но и экспрессивно-оценочными словами» [Кустова, 2011, с. 264]. Во многих языках обозначение интенсивности имеет лексически обусловленные варианты выражения, которые часто лингвоспецифичны. В статье дан обзор уже представленных в литературе механизмов образования значения интенсивности с примерами лингвоспецифичных вариантов выражения этого смысла в разных языках. Кроме того, предложены три новые модели: 1. Импликативные модели, характеризующие высокую степень эмоции, состояния человека через их симптоматические проявле-

1 См. примеры семантических переходов, базирующихся на компонентах прототипической ситуации, в разделе «Типы семантических переходов, лежащих в основе номинации эмоций» коллективной монографии «Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков» [Иоанесян и др., 2020].

ния. Например: *douloureux à hurler* — ‘очень мучительный’, ‘настолько мучительный, что вызывает желание завывать’; *douloureux* — ‘мучительный’; *hurler de douleur* — ‘вопить от боли’. 2. Модели, в основе которых лежат инцидентные следствия ситуации — стандартные ассоциации, связывающие в картине мира языка эту ситуацию с некоторой другой. Так, например, в разных языках грубость ассоциируется с силой, интенсивностью, это определяет семантический переход ‘грубый’ → ‘Magn’, например, *грубый промах*, *грубое нарушение*. 3. Модели, в основе которых лежат импликации соответствующей прототипической ситуации. В основе семантического перехода ‘известный’ / ‘знаменитый’ → Magn лежит импликация ситуации известности некоторого объекта, а именно его выделенность по величине, масштабу. Значение интенсивности часто имеет лингвоспецифичные варианты выражения в разных языках. Вместе с тем существуют и общие модели образования этого значения. Это определяет интерес к изучению единиц со значением высокой степени в типологическом аспекте.

Источники и принятые сокращения

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Москва : АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. — Режим доступа : <http://slovari.gramota.ru>.
2. КСРИД — Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики : сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. — Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/magn.php>.
3. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 4-е изд., доп. [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : А ТЕМП, 2006. — Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>.
5. AC 1835 — *Dictionnaire de l'Académie française* : la 6e édition [Electronic resource]. — Paris : Imprimerie et librairie de FIRMIN DIDOT frères, 1835. — Access mode : https://french_academie.fracademic.com.
6. *Collins Online English Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
7. DCD — *Diccionario Clave* : diccionario de uso del español actual (con sinónimos y antónimos) : 9th Edition [Electronic resource]. — Ediciones SM, 2012. — Access mode : <http://clave.smdiccionarios.com>.
8. DLFG — *Gaffiot F. Dictionnaire latin-français* [Electronic resource] / F Gaffiot. — Paris : Hachette, 1934. — Access mode : <http://www.lexilogos.com>.
9. DLLE — *Diccionario de la lengua española* [Electronic resource]. — Espasa-Calpe, 2005. — Access mode : <https://www.wordreference.com>.
10. EL — *Litttré E. Dictionnaire de la langue française* : en cinq tomes [Electronic resource] / E. Littré. — Paris : Hachettes, 1872—77. — Access mode : <http://artflx.uchicago.edu>.

11. JWH — *Jeanneau G.* Dictionnaire Latin-Français [Electronic resource] / G. Jeanneau, J.-P. Woittrain, J. Hassid. — Access mode : <http://www.prima-elementa.fr>.
12. OD — *Oxford Dictionary of English* [Electronic resource]. — Oxford University Press, 2016. — Access mode : <https://en.oxforddictionaries.com>.
13. PR — *Le Petit Robert* Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debov, A. Rey. — Paris : Dictionnaire LE ROBERT, 1970. — 1967 p.
14. SD — *Genouvrier E.* Synonymes : dictionnaire / E. Genouvrier, C. Désirat, T. Hordé. — Paris : Éditions Larousse, 2007. — 844 p.
15. TR — *Le Trésor* de la langue française informatisé [Electronic resource]. — Access mode : <http://atilf.atilf.fr>.
16. Vocabulary.com [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.vocabulary.com/dictionary>.
17. VT — *Vocabolario Treccani* [Electronic resource]. — Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2013. — Access mode : <http://www.treccani.it/vocabolario>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Е. Э. Известный 2, знаменитый 1, легендарный, прославленный / Е. Э. Бабаева // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка : второй выпуск / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 143—147.
2. Григорьева С. А. Очень, весьма, сильно 2 / С. А. Григорьева // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка : второй выпуск / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 256—261.
3. Иоанесян Е. Р. Лексические единицы с компонентом 'знание' : один тип производных значений / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 66—80. DOI : 10.24224/2227-1295-2018-7-66-80.
4. Иоанесян Е. Р. Один тип производных значений эмоциональных предикатов / Е. Р. Иоанесян // Когнитивные исследования языка : вып. XXXVI : Понимание. Интерпретация. Когнитивное моделирование : сборник научных трудов в честь 70-летия В. З. Демьянкова / общ. ред. Е. С. Кубрякова. — Тамбов : Державинский, 2019а. — С. 452—459.
5. Иоанесян Е. Р. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков / Е. Р. Иоанесян, Н. К. Рябцева, М. Л. Ковшова, П. С. Дронов, О. С. Орлова. — Москва-Ярославль : Канцлер, 2020. — 244 с.
6. Иоанесян Е. Р. Симптоматическая лексика в функции Magn / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2019б. — № 2. — С. 34—48. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-2-34-48.
7. Иоанесян Е. Р. Симптоматическая лексика со встроенной эмоцией / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 91—104. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-7-91-104.
8. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г. И. Кустова // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 85—109.
9. Кустова Г. И. Слова со значением высокой степени : семантические модели и семантические механизмы (Magn'ы — прилагательные) / Г. И. Кустова // Слово и язык : сборник статей к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна / под. ред. И. М. Богуславского. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — С. 256—268.

10. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст» / И. А. Мельчук. — Москва : Наука, 1974. — 314 с.
11. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст» / И. А. Мельчук. — Москва — Вена : Школа Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1995. — 682 с.
12. Мельчук И. А. Язык : от смысла к тексту / И. А. Мельчук. — Москва : Языки славянской культуры, 2012. — 176 с.
13. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
14. Рахилина Е. В. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных : метафора, метонимия и их взаимодействие / Е. В. Рахилина, О. С. Карпова, Т. И. Резникова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009». — Москва : РГГУ, 2009. — Вып. 8 (15). — С. 420—425.
15. Mel'čuk I. An Advanced Introduction to Semantics : a Meaning-Text Approach / I. Mel'čuk, J. Milićević. — Cambridge University Press, 2020. — 450 p.
16. Tutin A. Les collocations dans le champ sémantique des émotions : la régularité plutôt que de l'idiosyncrasie / A. Tutin // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука / под. ред. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки славянской культуры, 2012. — С. 602—612. — ISBN : 978-5-9551-0593-2.

MATERIAL RESOURCES

- AC 1835 — *Dictionary of the French Academy: the 6th edition*. Paris. (1835). Imprimerie et librairie de FIRMIN DIDOT frères. Available at: [https:// french_ academie. fracademic.com](https://french_academie.fr/academic.com). (In French).
- Collins Online English Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
- DCD — *Key Dictionary: dictionary of current Spanish usage (with synonyms and antonyms): 9th Edition*. (2012). Ediciones SM. Available at: <http://clave.smdiccionarios.com>. (In Spanish).
- DLFG — Gaffiot, F. *Latin-French dictionary*. (1934). Paris: Hachette. Available at: <http://www.lexilogos.com>. (In French).
- DLLE — *Spanish dictionary*. (2005). Espasa-Calpe. Available at: <https://www.wordreference.com> (In Spanish).
- EL — Littré, E. (1872—77). *Dictionary of the French language: in five volumes*. Paris: Hachettes. Available at: <http://artflx.uchicago.edu>. (In French).
- Efremova, T. F. (2006). *Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes*. Moscow: AST, Astrel, Harvest, Lingua. Available at: <http://slovari.gramota.ru>. (In Russ.).
- JWH — Jeanneau, G., Woitrain, J.-P., Hassid, J.-C. *Latin-French Dictionary*. Available at: <http://www.prima-elementa.fr>. (In French).
- KSRID — Kustova, G. I. *Dictionary of Russian idioms: combinations of words with a high degree*. Available at: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>. (In Russ.).
- OD — *Oxford Dictionary of English*. Oxford University Press, 2016. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com>.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: A TEMP. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>. (In Russ.).

- PR — Le Petit Robert. (1970). *Alphabetical & analogue dictionary of the French language*. Paris: Dictionnaire LE ROBERT. 1967 p. (In French).
- RNC — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).
- SD — Genouvrier, E., Désirat, C., Hordé, T. Synonymes. (2007). *Dictionary*. Paris: Éditions Larousse. 844 p. (In French).
- TR — *The computerized treasury of the French language*. Available at: <http://atilf.atilf.fr>. (In French).
- Vocabulary.com*. Available at: <https://www.vocabulary.com/dictionary>.
- VT — *Treccani Vocabulary: institute of the Italian Encyclopedia*. (2013). Available at: <http://www.treccani.it/vocabolario>. (In Italian).

REFERENCES

- Babaeva, E. E. (2000). Famous 2, famous 1, legendary, illustrious. In: Y. D. Apresyan (ed.). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language: second edition*. Moscow: Languages of Russian culture. 143—147. (In Russ.).
- Grigorieva, S. A., (2000). Very, very, strongly 2. In: Y. D. Apresyan (ed.). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language: second edition*. Moscow: Languages of Russian culture. 256—261. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2018). Lexical units with a ‘knowledge’ component: one type of derivative meanings. *Nauchnyi dialog*, 7: 66—80. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-66-80.
- Ioanesyan, E. R. (2019a). One type of derived values of emotional predicates. In: E. S. Kubyakova (ed.). *Cognitive studies of language: issue. XXXVI: Understanding. Interpretation. Cognitive modeling*. Tambov: Derzhavinsky Publishing House. 452—459. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2019b). Symptomatic vocabulary in the function Magn. *Nauchnyi dialog*, 2: 34—48. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-34-48. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2020). Symptomatic vocabulary with built-in emotion. *Nauchnyi dialog*, 7: 91—104. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-91-104. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R., Ryabtseva, N. K., Kovshova, M. L., Dronov, P. S., Orlova, O. S. (2020). *Representation of the emotional sphere of a person on the material of different languages*. Moscow-Yaroslavl: Chancellor. 244 p. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2000). Cognitive models in semantic derivation and the system of derived meanings. *Questions of linguistics*, 4: 85—109. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2011). Words with a high degree of meaning: semantic models and semantic mechanisms (Magn’y — adjectives). In: I. M. Boguslavsky (ed.). *Word and language*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 256—268. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. (1974). *Experience of the theory of linguistic models «Meaning ↔ Text»*. Moscow: Nauka. 314 p. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. (1995). *Russian language in the model «Meaning ↔ Text»*. Moscow—Vienna: School Languages of Russian culture, Vienna Slavic Almanakh. 682 p. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. (2012). *Language: from meaning to text*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 176 p. (In Russ.).
- Mel’čuk, I., Miličević, J. (2020). *An Advanced Introduction to Semantics: A Meaning-Text Approach*. Cambridge University Press. 450 p.

- Paducheva, E. V. (2004). *Dynamic models in the semantics of vocabulary*. Moscow: Languages of Slavic culture. 608 p. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V., Karpova, O. S., Reznikova, T. I. (2009). Models of semantic derivation of polysemantic qualitative adjectives: metaphor, metonymy and their interaction. *Computer linguistics and intellectual technologies*. Moscow: RGGU. 8(15): 420—425. (In Russ.).
- Tutin, A. (2012). Collocations in the semantic field of emotions: regularity rather than idiosyncrasy. In: *Meanings, texts and other exciting plots*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 602—612. (In French).